

ИСТОРИЯ ТГУ И ОБРАЗОВАНИЯ В СИБИРИ

УДК 378.14 (571.1/5) (09)

*В.В. Петрик***МЕРЫ КОЛЛЕКТИВОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ СИБИРИ
ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА
В ПЕРИОД ПРИБЛИЖЕНИЯ ВУЗОВ К ПРОИЗВОДСТВУ
(КОНЕЦ 50-х – СЕРЕДИНА 60-х ГОДОВ XX ВЕКА)**

В статье на широкой документальной основе рассматривается деятельность вузовских коллективов Сибири по совершенствованию учебного процесса в конце 1950 – середине 1960-х гг. Анализируются меры, принимавшиеся по освоению новых учебных планов, их методическому обеспечению, повышению качества лекций и практических занятий, привитию будущим специалистам навыков самостоятельной работы.

Результаты работы высшей школы в конечном итоге определяются тем, в какой степени она способствует обеспечению народного хозяйства высококвалифицированными специалистами. При решении этой задачи деятельность профессорско-преподавательских коллективов Сибири в рассматриваемый период времени была направлена на улучшение содержания высшего образования и организации учебного процесса в вузах.

С конца 1950-х гг. высшие учебные заведения работали по новым учебным планам и программам, которые были разработаны Министерством высшего и среднего специального образования СССР (МВ и ССО СССР) в соответствии с Законом об укреплении связи школы с жизнью (декабрь 1958 г.). Следует сказать, что несмотря на ряд негативных моментов (увеличение срока обучения, введение производственной работы на первых курсах, раннее распределение выпускников по месту их будущей работы и др.), в них были включены дисциплины и курсы, в которых излагались новейшие достижения науки и техники. Опираясь на новые учебные планы и программы, центральные управленческие структуры научно-образовательного комплекса и региональные власти поставили перед факультетами и кафедрами сибирских вузов следующие задачи: во-первых, привести содержание образования в полное соответствие с требованиями современного производства и перспективами его развития в условиях научно-технического прогресса; во-вторых, устранить второстепенный и устаревший материал; в-третьих, преодолеть многопредметность и дублирование; в-четвертых, научно обеспечить и определить перечень изучаемых дисциплин, необходимых для формирования специалиста высокой квалификации, знакомого с новейшими научно-техническими достижениями в своей отрасли, умеющего реализовать свои знания на практике, а также, собственно, организовать эффективную работу трудовых коллективов [1. Л. 24–25].

Выполняя решения властных структур, вузовские коллективы региона стали более конкретно заниматься вопросами учебной работы. Подробно изучались отдельные ее аспекты, рассматривались на ректорских совещаниях, ученых советах, деканатах, партийных собраниях, парткомах и партбюро факультетов, делались практические выводы. Так, партсобрание Иркутского финансово-экономического института (март 1958 г.), ученые советы Томского инженерно-строительного (1959, 1960 гг.), Красноярского политехнического (октябрь

1960 г.), Омского ветеринарного (февраль 1961 г.), Алтайского медицинского (июнь 1961 г.) институтов признали, что перестройка учебного процесса велась неоперативно. В медленном темпе перестраивались лекционные курсы. Слабо освещались в лекциях новейшие достижения научно-технического прогресса. Методическая работа проводилась недостаточно целенаправленно, мало внимания уделялось разработке учебных пособий [2. Л. 6].

Перестройка учебной работы в Иркутском госуниверситете, например, явилась предметом детального обсуждения на бюро обкома КПСС в июне 1960 г. Здесь речь шла о том, что учебная работа перестраивалась медленно, на факультетах и кафедрах не добивались достаточно глубокой научной разработки основ читаемых курсов. Недостаточно широко использовалась возможность внесения в рабочие программы, лекционные курсы и дипломные работы разделов, усиливающих практическую подготовку будущих специалистов. На бюро также было отмечено, что это явилось результатом слабого контроля со стороны ректората и партийной организации вуза [3. Л. 75–76].

Опираясь на решения бюро обкома партии, руководство ИГУ организовало проверку деятельности ряда факультетов, кафедр и методических комиссий. Результаты проверки физико-математического факультета (ФМФ) обсуждались на расширенном заседании ученого совета (сентябрь 1960 г.) с участием деканов, заведующих кафедрами и секретарей факультетских партбюро. Было предложено в кратчайший срок разработать на кафедрах ФМФ университета планы мероприятий по перестройке учебного процесса, а контроль за качеством учебной работы возложить на деканат и партбюро факультета [4. Л. 104–105].

Перестройка учебного процесса в высших учебных заведениях Сибири на рубеже 1950–60-х гг. потребовала дальнейшего совершенствования учебно-методической работы, важнейшее место в которой занимали контроль за качеством занятий, организация самостоятельной работы студентов, разработка методических пособий, циклов лекций и т.д. Стала значительно возрастать роль и ответственность кафедр за качество подготовки высококвалифицированных специалистов.

Для обобщения положительного опыта и координации методической работы на кафедрах видная роль отводилась деятельности межвузовских кафедральных

постояннодействующих учебно-методических объединений, которые были созданы в ряде вузовских центров региона – Томске, Иркутске, Новосибирске и Омске. К примеру, в томских вузах контроль за работой этих методических объединений и руководство ими были возложены на проректоров по учебной работе университета, политехнического и педагогического институтов (Ю.В. Чистякова, А.П. Казачека, Б.В. Казачкова) и заместителя председателя межвузовского научного совета М.В. Постникова [5. Л. 11].

Заслуживает внимания и определенная система повышения уровня учебного процесса, сложившаяся в некоторых высших учебных заведениях Сибири. В результате проделанной работы в практике вузов были решены такие вопросы, как более рациональное распределение учебного материала по семестрам, исключено дублирование одних и тех же предметов из программ различных дисциплин, пересмотрен перечень факультативных курсов, введены новые лекционные курсы, практикумы. Комиссия отдела науки и учебных заведений Новосибирского обкома КПСС в сентябре 1960 г., подробно ознакомившись с учебной работой в институте инженеров водного транспорта, побывала на лекциях и практических занятиях, ознакомилась с документами на кафедрах, беседовала с научно-педагогическими работниками и студентами. В заключении комиссии по итогам проверки отмечалось, что в соответствии с Законом об укреплении связи школы с жизнью руководством вуза был полностью перестроен учебный процесс. На первом и втором курсах обучение проходило по новым учебным планам, предусматривавшим теоретическое обучение в межнавигационный период и производственное обучение в течение всей навигации. В период производственного обучения все студенты НИИВТа работали на штатных должностях в качестве мотористов, помощников механиков, матросов, рабочих изыскательских партий и т.д. Обучение на старших курсах велось по переходящим учебным планам, в которых также было предусмотрено значительное продление производственной практики (одна практика на штатных должностях продолжительностью 26 недель вместо трех практик общей продолжительностью 17 недель). В этом транспортном институте за 1959/60 уч. г. были полностью переработаны учебные программы по всем техническим дисциплинам с точки зрения насыщения их новейшими достижениями науки и техники. Большое внимание уделялось новым типам судовых силовых установок, их автоматике и дистанционному управлению, автоматизации производственных процессов и судовождению [6. Л. 30–31].

Обучение студентов в ряде технических вузов региона (АПИ, ТПИ, ИПИ, КрасПИ, НЭПИ, СМи, КемПИ) на рубеже 1950–60-х гг. осуществлялось на основе реформы по укреплению связи школы с производством. Для реализации намеченных целей было осуществлено циклическое построение учебного плана, при котором одну треть года студенты работали на производстве и две трети года занимались практическим и теоретическим обучением. В связи с этим предусматривалось разделение общего количества студентов на три потока, каждый из которых состоял как из одной специальности или факультета, так и из нескольких родственных специальностей или факультетов.

Общее количество лекционных часов, в соответствии с Законом о школе, сокращалось на 30 % за счет исключения повторений, переноса части материала на практикумы и на самостоятельную работу с книгой, на лабораторные исследования и т.д.

В период производственной работы студенты снимались с государственной стипендии и находились на общих основаниях в рабочих бригадах на первых курсах и на должностях младшего и среднего технического персонала на старших курсах при сдельной или повременной оплате труда. При пятилетнем сроке обучения, в соответствии с разделом IV Закона от 24 декабря 1958 г., студенты должны были работать на производстве около двух лет, не считая срока работы до поступления в вуз [7. Л. 90].

Ректор Красноярского политехнического института В.Н. Борисов и заместитель секретаря партбюро Г.М. Иванов писали в 1959 г.: «...сейчас, в связи с перестройкой системы народного образования, КрасПИ разрабатывает мероприятия по сочетанию обучения студентов с работой их на производстве по системе вечернего и заочного обучения на первых двух курсах. В частности, для расширения производственной подготовки мы предлагаем на старших курсах ввести одну длительную производственную практику (до одного года) на штатных, оплачиваемых производством должностях вместо существующих в настоящее время 3–4 непродолжительных практик. В связи с этим предусматривается небольшое сокращение каникул и изучение в период длительной практики некоторых дисциплин по системе вечернего и заочного обучения. Совнархоз помогает институту выделением для студентов необходимых рабочих мест. Продукция, вырабатываемая учащимися на строительном полигоне, будет институтом реализовываться» [8. Л. 39–41].

Так, в 1958/59 уч. г. студенты факультета промышленного и гражданского строительства КрасПИ проходили 35-дневную практику на строительстве коммунального моста через р. Енисей, трудясь в качестве рабочих. По свидетельству ректора В.Н. Борисова: «Многие из них, как, например, студенты Купер, Гавриков, Петров, Абрамович, Кирилова и др., значительно перевыполнили нормы, увлекая этим кадровых рабочих стройки на борьбу за высокую производительность труда. Кроме того, летом этого же года все студенты института отработали по 20 дней на строительстве общежития. Из учащихся были созданы бригады штукатуров, монтажников и т.д. В настоящее время на строительстве студенческого общежития трудится до 100 человек, которые днем работают, а вечером учатся» [9. С. 29].

В период организации процесса связи обучения с производством студенты КрасПИ побывали на ряде промышленных предприятий г. Красноярска. В том же 1958/59 уч. г. студенты специальностей «электрификация промышленных предприятий» и «технология машиностроения» побывали на Заводе Комбайностроения, специальности «промышленное и гражданское строительство» выезжали на экскурсию в деревообрабатывающие цехи судостроительного завода и на ряд строительных объектов краевого центра.

В порядке взаимного обмена ряд преподавателей Красноярского политехнического института систематически давали консультации промышленным пред-

приятиям. Доцент кафедры «Технологии машиностроения» Г.И. Чистяков провел ряд консультаций с рабочими и инженерно-техническими работниками Красноярского механического завода по вопросам литейного производства; доцент И.И. Родин дал ряд консультаций строительным организациям края по вопросам эксплуатации строительных машин [9. С. 32].

В Сибирском металлургическом институте в целях усиления теоретической и специальной подготовки студентов на 4-м и 5-м курсах в 1959/60 уч. г. дневного отделения в учебные планы были включены новые курсы: «Теоретические основы автоматизации» в объеме 64 ч; «Обработка пластмасс давлением» – 32 ч; «Новые материалы в технике» – 46 ч; «Машины и технология обработки металлов давлением» – 54 ч; «Основы промышленной электроники» – 48 ч и др. Были пересмотрены программы читаемых курсов в направлении сокращения описательных материалов, увеличения количества и качества лабораторных работ и приближения курсового и дипломного проектирования к производству. С этой целью кафедры заново разработали учебно-методические руководства по всем практическим работам [10. Л. 124–125]. Вместе с тем в процессе перестройки учебной работы допускались серьезные ошибки: почти все студенты-практиканты СМИ были направлены на Кузнецкий металлургический комбинат (КМК) без учета их будущей специальности, многие из них работали «учениками разнорабочих» с низкой оплатой труда. Дирекция КМК также допустила ошибку, согласившись на перевод студентов с производственной практики на строительство домны, в результате чего практика (особенно ученическая стажировка) оказалась сорвана. Из 90 студентов горного факультета 80 были сняты с шахт и направлены на доменную печь. При этом многие долгое время оставались без стипендии и заработка и фактически работали не на сооружении печи, а выполняли вспомогательные работы. Таким образом, начало учебного года прошло неорганизованно, а партийная организация института не обеспечила за этим должного контроля [10. Л. 157–158]. Подобная ситуация сложилась и в других технических вузах и университетах Сибири [11. Л. 11–12].

В педагогических институтах в конце 1950 – первой половине 1960-х гг. при совершенствовании учебного процесса главное внимание уделялось максимальному приближению его к практической подготовке студентов для работы в средней общеобразовательной трудовой политехнической школе с производственным уклоном. В этой связи кафедры настойчиво осуществляли перестройку программ курсов с целью выработки у студентов умений и навыков внеклассной и внешкольной работы. В содержание лекционных курсов и лабораторно-практических занятий шире, чем раньше, стал вводиться материал, направленный на вооружение студентов знанием основ современного промышленного и сельскохозяйственного производства. На занятиях по специальным дисциплинам будущие учителя знакомились с формами и методами, позволяющими реализовать связь обучения с жизнью, трудом, производством. Студенты в ходе педагогической практики изучали передовой опыт производственного обучения в школах, принимали участие в ор-

ганизации труда школьников на предприятиях, в колхозах и совхозах региона. Существенному пересмотру подверглись курсы педагогики и частных методик. Практические занятия по педагогике, психологии, школьной гигиене, частным методикам были максимально приближены к школе и проводились в основном в средних общеобразовательных учебных заведениях. Так, например, агробиологический факультет Тюменского педагогического института перестроил практику в направлении связи ее с жизнью. Наряду с учебной работой студенты выполняли задания совхоза, выращивали кукурузу и свеклу, занимались пахотой, культивацией, боронованием, проводили опытническую работу. На историко-филологическом факультете читался факультативный курс по истории изобразительного искусства. Все студенты физико-математического и агробиологического факультетов ТюГПИ на факультативных началах приобретали права шофера и кинодемонстратора [12. Л. 18–19].

Существенно изменился характер учебного процесса в сельскохозяйственных институтах, которые в своей деятельности по претворению в жизнь Закона о школе руководствовались положением МВ и ССО СССР «О производственной работе и производственной практике студентов высших учебных заведений СССР» от 31 декабря 1959 г. и инструкцией Минсельхоза РСФСР по применению этого положения в вузах аграрного профиля, утвержденной в феврале 1960 г. [13. Л. 44]. В учебные программы были введены новые курсы: «Комплексная механизация, автоматизация и электрификация сельскохозяйственного производства»; «Применение химии в сельском хозяйстве»; «Кормопроизводство»; «Научное обеспечение сельского хозяйства»; «Свиноводство на промышленной основе»; «Селекция и генетика» и др. Значительная часть лабораторных и практических занятий по дисциплинам была перенесена в производственные условия колхозов, совхозов и учебно-опытные хозяйства (учхозы) сельхозвузов. Так, в период производственного обучения студенты агрономического факультета Тюменского сельскохозяйственного института выполняли все полевые работы от посева до уборки культур. При этом график учебного процесса был построен так, чтобы в течение трех лет производственного обучения учащиеся смогли выполнить работы по выращиванию различных сельхозкультур и получить следующие специальности: полевод, кукурузовод и овощевод. Кроме того, в период учебы студенты агрофака ТюСХИ обучались езде на тракторе, автомобиле и комбайне и получали права тракториста, шофера и комбайнера. Теоретическое обучение в летнем семестре 1960/61 уч. г. было организовано по вечерней системе, но в 1961/62 уч. г. согласно новому графику будущие агрономы этого сельхозвуза по завершении весенне-полевых работ снимались с работы на один месяц для сдачи экзаменов и завершения теоретического курса [13. Л. 45]. Ученые Красноярского сельскохозяйственного института непосредственно помогали членам ученических производственных бригад края в постановке опытов, направленных на изучение экономической эффективности труда в сельском хозяйстве, в частности, экономической эффективности сроков сева пшеницы, использования удобрений, применения орошения, прополки химическими средствами и др.

Не остались в стороне от работы по укреплению связи школы с жизнью и коллективы сибирских медицинских институтов. В конце 1950 – первой половине 1960-х гг. руководство медвузов региона провело значительную работу по совершенствованию форм практической подготовки будущих специалистов. Члены ректоратов, общественных организаций, преподаватели стали чаще посещать лечебные учреждения, оказывая на местах помощь руководителям практики и студентам. На ученых советах, заседаниях партбюро и партийных собраниях ежегодно подводились итоги практической деятельности студентов, намечались меры по ее дальнейшему улучшению. К примеру, в 1961 г. в Томском мединституте на лечебном факультете была сформирована бригада студентов VI курса, которые дежурили в клиниках в дни прохождения практики первокурсниками, контролировали их действия, оказывали необходимую помощь [15. Л. 104].

В Читинском, Иркутском, Кемеровском, Омском, Красноярском, Алтайском медвузах на основе новых учебных планов и программ, в целях предоставления студентам большей самостоятельности факультеты, кафедры и предметные комиссии перестроили содержание практических занятий в лабораториях и клиниках, а также одобрили увеличение поликлинических занятий [16. Л. 1–3]. Вместе с тем, как отмечалось на ученом совете Новосибирского медицинского института (июнь 1961 г.), введение непрерывной производственной практики привело к продлению срока обучения на 5 месяцев, усложнило учебный процесс на I–II курсах, создало организационные трудности в лечебных учреждениях из-за большого количества практикантов, работавших в качестве младшего научного персонала. Помимо этого, в некоторых случаях наблюдалось сокращение объема лекционного материала, что ослабляло теоретическую подготовку студентов-медиков [17. Л. 118–119].

В первой половине 1960-х гг. в высших учебных заведениях региона имела место чрезмерная перегрузка студентов учебными занятиями. В феврале 1961 г. на пленуме Центрального райкома КПСС г. Омска по вопросу «О перестройке работы школ и вузов» в своем выступлении ректор Сибирского автомобильно-дорожного института К.Х. Толмачев отметил, что ныне действующие учебные планы чрезмерно перегружают студентов и у них совсем мало времени остается для работы над собой [18. Л. 81–82]. Аналогичное суждение высказали и другие участники пленума.

Ученый совет Иркутского госуниверситета, анализируя на своем заседании (сентябрь 1961 г.) причины слабой успеваемости студентов, указал на отсутствие систематического контроля за учебной работой студентов в течение семестра, на слабую организацию их самостоятельной работы, перегрузку обязательными учебными занятиями, домашними заданиями [19. Л. 3–4]. На отдельных факультетах Тобольского пединститута в 1962/63 уч. г. недельная нагрузка студентов II–III курсов составляла 44 часа [20. Л. 5]. Подобная картина наблюдалась во многих технических, сельскохозяйственных, медицинских вузах. Это вело к ухудшению организации самостоятельной работы студентов, негативно сказывалось на здоровье учащейся молодежи.

Правительство и Минвуз СССР еще на рубеже 1950–60-х гг. верно определили, что необходимо изменять

подходы к обучению студентов в сторону разгрузки последних от обязательных аудиторных занятий и организации самостоятельной работы. Об этом, в частности, говорилось в инструктивно-методическом письме МВ и ССО СССР от 31 июля 1962 г. «О недельной нагрузке студентов всеми видами учебных занятий» [21. С. 89–90], в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР (май 1963 г.) «О мерах по дальнейшему развитию высшего ... образования, улучшению подготовки и использования специалистов»: «...установить в высших учебных заведениях при обучении с отрывом от производства предельную нагрузку студентов всеми видами учебных занятий, включая факультативные на I–II курсах – 36 часов и на V–VI курсах – 30 часов в неделю...» [22. Л. 28–29].

В соответствии с этими документами коллективы сибирских вузов предприняли ряд мер, направленных на снижение недельной нагрузки студентов аудиторными занятиями. Новые обязательные и факультативные курсы стали вводиться за счет соответствующего сокращения учебного времени, отводимого на другие предметы. В Томском и Иркутском госуниверситетах, Алтайском, Красноярском, Омском политехнических, Сибирском металлургическом, Новосибирском электротехническом, Иркутском, Барнаульском, Читинском педагогических, Омском и Бурятском сельскохозяйственных институтах деканатами и кафедрами определялся объем самостоятельной работы студентов с таким расчетом, чтобы он в среднем не превышал 3–4 ч в день. Методические комиссии на факультетах совместно с профессорско-преподавательскими коллективами решали вопрос об установлении межпредметных связей и устранении таким образом дублирования одного и того же материала на занятиях по разным дисциплинам [23. Л. 39–40].

Предпринятая руководством страны в конце 1950 – начале 1960-х гг. реформа по укреплению связи школы с производством потребовала изменения и совершенствования учебного процесса. Она рассматривала вопросы о связи каждого научно-педагогического работника вуза с производством о распределении выпускников по месту их будущей работы, о перенесении части учебной нагрузки на производство и т.д.

Между тем, введение производственной работы на младших курсах не принесло ожидаемого результата. Сказалась поспешность при введении ее, отсутствие предварительной подготовки. На заседании бюро Томского обкома КПСС (апрель 1960 г.) отмечалось, что на ряде предприятий областного центра (инструментальный завод, ГРЭС-2 и др.) неудовлетворительно организовано прохождение студентами ученического стажа, в результате значительная часть студенческой молодежи за период ученичества не приобрела необходимых навыков производственной работы. В электросетях «Томскэнерго», на заводе «Томкабель» и некоторых других предприятиях после окончания периода ученичества, в нарушение установленного порядка, студенты не зачисляются на рабочие места и поэтому не могут укрепить и расширить производственные навыки, овладеть одной-двумя основными рабочими профессиями, способствующими лучшему освоению будущей специальности. На манометровом, электролам-

повом заводах, п/я № 16 и п/я № 3 часть студентов работали не по специальности. Руководством предприятий зачастую допускается необоснованная переброска рабочих-студентов из цеха в цех или с одного рабочего места на другое. Почти не практикуется передача рабочим-студентам передовых методов труда и широкое вовлечение их в соревнование за звание ударников и членов бригад коммунистического труда [24. Л. 15–16]. Такое же положение сложилось и в других вузовских городах региона.

Приведенные архивные документы свидетельствуют, что предприятия не были готовы к приему студентов, их работа не соответствовала профилю факультета и специальности. Кроме того, двух-трехсменная работа на производстве, перегруженность учащихся, трудности с жильем (особенно для семейных) – все это приводило к снижению успеваемости студентов и качества их знаний.

В декабре 1964 г. на XIII краевой партийной конференции в Барнауле в своем выступлении ректор АПИ В.Г. Радченко заметил, что причины снижения успеваемости крылись, прежде всего, в перестройках учебных планов и перегрузках студентов, вынужденных на младших курсах работать и учиться, в недостаточном опыте молодых преподавателей, в слабой методической и организационной работе. Одной из главных причин падения успеваемости, по мысли руководителя этого крупнейшего вуза края, являлось снижение требований к производственникам при поступлении их в институт, в результате чего основной контингент неуспевающих состоял из студентов первого и второго курсов [25. Л. 127–128].

Проведенный комиссией отдела науки и учебных заведений Иркутского обкома КПСС в апреле 1965 г. анализ итогов зимней экзаменационной сессии 1964/65 уч. г. в вузах областного центра показал, что из общего числа отстающих в учебе большинство составляли студенты-рабочие младших курсов. Так, общая успеваемость студентов дневных факультетов ИПИ составляла 80,4 %, в том числе: у студентов-рабочих I курса – 64,8 %, II курса – 69,3 %; у студентов-производственников (которые только учились, не работая на предприятиях) I курса – 77,6 %, II курса – 82 % [26. Л. 38–39].

В высших учебных заведениях, где не произошло резкого перехода в изменении форм и содержания учебно-воспитательного процесса, где не было значительных трудностей с научно-педагогическими кадрами и не снижались требования к поступившим, сохранялась относительно стабильная и высокая успеваемость. В Томском госуниверситете общая успеваемость студентов дневных факультетов в весеннюю экзаменационную сессию 1959/60 уч. г. составляла 92,8 %, в весеннюю сессию 1961/62 уч. г. – 92,5 %, в весеннюю сессию 1964/65 уч. г. – 93,2 % [27]. Сравнительно высокие и ровные результаты показывали на экзаменационных сессиях в конце 1950 – первой половине 1960-х гг. студенты Иркутского и Новосибирского госуниверситетов, Томского, Омского и Новосибирского медицинских, Омского сельскохозяйственного, Иркутского, Томского и Новосибирского педагогических институтов [28. Л. 71–75].

Составной частью государственной политики подготовки высококвалифицированных кадров в обозна-

ченных хронологических рамках являлось развитие, наряду с дневной, вечерней и заочной форм обучения. К началу рассматриваемого периода времени было совершенно очевидным, что решить задачу подготовки специалистов для народного хозяйства в полном объеме, в основном за счет очных отделений высших учебных заведений, было невозможно. Путь в ее реализации лежал в максимальном использовании заочного и вечернего образования, который позволял не только готовить квалифицированные кадры, но и сохранить для производства специалистов, имевших опыт работы.

Правящая партия еще на XX съезде КПСС (февраль 1956 г.), справедливо критикуя министерства и ведомства за просчеты в подготовке специалистов, сделала акцент на том, чтобы подключить к планированию на местах само производство и потребовала «осуществить значительное расширение сети заочных и вечерних вузов, отделений, факультетов, улучшить их работу, создать наиболее благоприятные условия для учебы рабочих, служащих, колхозников без отрыва от производства» [29. Л. 98].

В высших учебных заведениях Сибири в соответствии с этой установкой была начата подготовка кадров без отрыва от работы по многим новым специальностям. Однако система подготовки высококвалифицированных специалистов по-прежнему не удовлетворяла запросы и нужды народного хозяйства. Одним из существенных недостатков, как уже отмечалось, являлась слабая связь высшей школы с практикой, с производством, отставание ее от достижений научно-технического прогресса.

XXI съезд КПСС (январь – февраль 1959 г.) наметил дальнейшее расширение и совершенствование существовавшей системы высшего образования, приближение его к производству. При этом сохранялось приоритетное развитие вечерних и заочных высших учебных заведений и отделений [30. С. 240–241].

В эти годы предпринимались попытки реализации намеченных планов. Вслед за Законом об укреплении связи школы с жизнью был принят ряд постановлений ЦК КПСС, Совета Министров СССР и приказов МВ и ССО СССР, направленных на дальнейшее развитие в стране вечернего и заочного видов подготовки специалистов. Среди них: «О льготах для студентов вечерних и заочных высших учебных заведений и учащихся вечерних и заочных средних специальных учебных заведений» (2 июля 1959 г.) [31. С. 316] и «О дальнейшем улучшении высшего и среднего специального заочного и вечернего образования» (9 апреля 1964 г.) [32. С. 36–39]. В частности, постановлением от 2 июля 1959 г. был установлен новый порядок вступительных экзаменов и лабораторно-экзаменационных сессий для студентов, обучавшихся без отрыва от производства. В период дополнительных (учебных) отпусков у студентов по месту работы сохранялась заработная плата. Учебные заведения, предприятия, коллективы окружали заочников заботой и вниманием [32. С. 38].

Вместе с тем было ясно, что существенное увеличение масштабов подготовки специалистов потребует значительных средств для укрепления учебно-материальной базы вузов, вызовет немалый прирост научно-педагогических кадров при одновременном снижении, разумеется, их качественного уровня. Резкое увеличение

количества студентов вечерней и заочной форм обучения в конце 1950-х и в 1960-е гг. могло привести (и привело) к серьезным недостаткам, главный из которых состоял в том, что уровень теоретической подготовки вечерников и заочников был значительно ниже, чем на дневных отделениях. Так, например, по итогам летней экзаменационной сессии 1958/59 уч. г. в Томском государственном университете из более чем 700 студентов-заочников были переведены на следующий курс только 169 человек, на повышенные оценки учились 54 человека, второгодников было 532 (из них 92 проживали в Томске). В университете некоторые деканы, заведующие кафедрами и многие преподаватели не считали работу на отделении заочного обучения равноправной с работой на стационаре. Нередко высококвалифицированные научно-педагогические работники отказывались от поручений на ОЗО. В частности, профессор М.А. Большанина, доцент В.Н. Жданова и др. считали невозможным вести подготовку физиков, математиков через систему вечернего и заочного образования. Поэтому не случайно с вечерниками и заочниками ТГУ больше работали ассистенты, лаборанты, внештатные преподаватели [33. Л. 87, 89–90].

В Омском государственном институте физической культуры в 1960/61 уч. г. по вечерней и заочной системе занималось 1050 студентов. В 1959 г. после создания заочного отделения ОмГИК организовал учебно-консультационные пункты (УКП) в Свердловске, Новосибирске, а позднее в Иркутске, к которым было прикреплено свыше 500 студентов-заочников. Учебные занятия в этих УКП проводили почасовики, в большинстве своем – преподаватели техникумов физической культуры. Ежегодно на государственных экзаменах заочники, обучавшиеся здесь, оказывались менее подготовленными по сравнению со студентами, проходившими обучение при Омском УКП [34. Л. 12]. В Сибирском металлургическом институте в 1962/63 уч. г. число контрольных работ, выполненных студентами-заочниками, не превышало 50–60 %. По этой, а также по ряду других причин в СМИ в экзаменационных сессиях из года в год не принимали участия от 20 до 55 % обучавшихся [35. Л. 6–7]. Уровень успеваемости в Иркутском финансово-экономическом институте на отделениях вечернего обучения за период с 1962 по 1965 г. составил в среднем 55–70 % [36. Л. 19]. Из 254 человек, принятых в 1963 г. на заочный факультет Новосибирского сельскохозяйственного института, получили высшее образование в 1968 г. только 120, или 47,2 % [37. Л. 14].

В связи с этим органы власти и управления на местах в конце 1950 – первой половине 1960-х гг. подняли вопрос о качестве подготовки специалистов без отрыва от производства, ими не раз поднимались и обсуждались на бюро областных (краевых), городских и районных комитетов КПСС вопросы, связанные с обеспечением вечерников и заочников необходимой учебно-методической литературой, повышением качества лекций и практических занятий, обеспечением учебного процесса на этих отделениях лучшими преподавательскими кадрами [38. Л. 183].

В соответствии с решениями территориальных управленческих структур вузовские коллективы Сибири развернули работу по улучшению содержания и орга-

низации учебного процесса на заочных и вечерних отделениях и факультетах. Ежегодно по несколько раз эти вопросы обсуждались, например, на ректорате, парткоме и ученом совете Иркутского политехнического института. В августе 1961 г. на заседании партийного комитета ИПИ был рассмотрен вопрос «О состоянии вечернего и заочного обучения в вузе». В постановлении парткома отмечалось, что в связи с острой нехваткой времени для самостоятельной работы студентов необходимо обратить особое внимание на организационно-методическую работу с вечерниками и заочниками I–II курсов, на которых имел место наибольший отсев. Говорилось также о направлении для работы на эти отделения ведущих научно-педагогических работников – доцентов, заведующих кафедрами [39. Л. 107–108].

Стремясь найти оптимальные формы работы со студентами без отрыва от производства, партком ИПИ в марте 1962 г. вновь слушал вопрос «О мерах по дальнейшему улучшению вечернего и заочного обучения». С докладом по этому вопросу выступила проректор института по вечернему и заочному обучению доцент А.В. Коношова. В соответствии с принятым решением на заочном отделении были созданы методические советы, которые осуществляли проверку распределения преподавательских кадров, обеспечивали заочников учебно-методической литературой, проводили обмен опытом работы лучших преподавателей-лекторов вуза [40. Л. 250–251]. В ноябре того же года на заседании ученого совета ИПИ был еще раз заслушан вопрос «О работе вечернего и заочного отделений». Совет рекомендовал ректорату организовать размножение недостающей учебно-методической литературы в крупных областных (краевых) центрах региона для данных форм обучения, а также установить для студентов-заочников каждого курса конкретные сроки представления контрольных работ по изучаемым дисциплинам [40. Л. 268].

Принятые руководством Иркутского политехнического института меры в определенной степени способствовали повышению качества подготовки специалистов без отрыва от производства. Однако многие проблемы так и остались нерешенными.

Говоря о неуклонно возрастающей потребности народного хозяйства страны в кадрах высокой квалификации, следует подчеркнуть, что государство, определяя политику в области высшего образования, с учетом имевшейся тогда в вузах ограниченной материально-технической базы, в условиях дефицита профессорско-преподавательских кадров, в основном правильно акцентировало внимание на укреплении сотрудничества в деле подготовки специалистов между вузами и промышленными (сельскохозяйственными) предприятиями.

Именно в конце 1950-х и в 1960-е гг. производство начало оказывать высшей школе конкретную помощь в укреплении ее МТБ. Важную роль играло и то обстоятельство, что преобладавшее количество вечерников и заочников работало по изучаемой специальности, чем разрешалась практическая часть подготовки будущих инженеров, учителей, врачей, агрономов, экономистов. Положительным примером внимательного отношения к студентам-вечерникам Томского политехнического института в те годы

может служить связь деканатов и кафедр вуза с руководством и общественными организациями инструментального и электролампового заводов. Дирекция этих предприятий по просьбе деканатов ТПИ организовала в рабочих общежитиях чертежные и читальные залы. В цехах заводов имелись стенды, на которых регулярно отражались результаты посещаемости и успеваемости студентов, обучавшихся без отрыва от производства; отличников учебы материально поощряли, повышали в должности. В результате качественная успеваемость студентов-производственников вечернего отделения ТПИ за 1964/65 уч. г. составила почти 78 % [41. Л. 92].

Однако так было не везде. Следует признать, что со стороны большинства руководителей предприятий, общественных организаций не оказывалась помощь в учебе студентам вечерних и заочных подразделений вузов. Отдельные директора и начальники заводов, фабрик, строительных управлений проявляли недовольство учебной производственностью и уговаривали их бросить ее. Имели место случаи непредоставления отпусков для сдачи экзаменов, задержки на работе в дни занятий. Часто вечерников и заочников посылали в длительные командировки. Нередко парткомы, комитеты ВЛКСМ предприятий загружали обучавшихся без отрыва от производства общественной работой. Это подтверждается следующими фактами. Так, студенты вечернего отделения Томского инженерно-строительного института, работавшие на почтовом ящике № 5, имели много пропусков занятий из-за недостаточного количества автобусов, несвоевременной отправки их с пунктов сбора [41. Л. 91]. Руководители заводов ГПЗ-5, «Томскстрой», п/я № 108 не создавали условий для учебы более ста студентам вечернего отделения Томского политехнического института, заставляли их работать в разные смены, не обеспечивали транспортом для поездки в вуз. На заводе «Томкабель» начальник отдела кадров твердо стоял на позиции не переводить на односменную работу вечерников, говоря при этом: «Не всем быть учеными» [41. Л. 93].

Важным достижением в исследуемый период явилось успешное начало функционирования заводов-вузов. Их организация явилась ответной реакцией на наметившуюся в конце 1950-х гг. слабую связь высших учебных заведений с производством, на что указывал Закон о школе (1958 г.), предусматривший «организацию заводов-вузов, а также промышленных предприятий и цехов при вузах, выпускающих продукцию силами студентов» [42. Л. 156; 78]. Одним из первых в Сибири был организован в 1959 г. завод-вуз, филиал Красноярского политехнического института [43. Л. 76080]. Здесь в основе учебного процесса лежала научно-теоретическая и практическая подготовка студентов, органически связанная с их работой на производстве по избранной специальности. При этом производственная деятельность проходила последовательно в зависимости от накопленного опыта и прохождения курса обучения. Заслуживает внимания то, что с самого начала в работе завода-вуза в его учебном процессе активное участие принимали ведущие специалисты оборонного предприятия, при котором он был создан (на условиях штатного совместительства или с почасовой оплатой). Это способствовало введению в курсы

лекций и в тематику курсовых и дипломных проектов сведений о новейших достижениях в областях знаний, непосредственно связанных с передовыми отраслями науки и производства [43. Л. 81].

Однако если сопоставить в целом результаты реформы высшей школы с тем, что планировалось, то вывод будет однозначным: намеченной цели достичь не удалось. Почему? Причины, на наш взгляд, следующие. Укрепление связи вуза с производством в подготовке кадров специалистов предполагало соединить в единый процесс теорию с практикой. Но на первых курсах изучались преимущественно теоретические предметы, которые не были связаны напрямую с производством. Поэтому при перестройке учебного процесса не было найдено приемлемых форм и методов соединения обучения и труда, учеба и труд не представляли собой единого целого, находились в отрыве друг от друга. Осуществление задуманного на практике показало, что введение производственной работы на младших курсах было необоснованным, ненаучным решением. Все это привело к тому, что в середине 1960-х гг. руководство страны отказалось от установленного в 1958 г. порядка, когда «студенты, начиная с I курса в течение продолжительного времени, одновременно учились и работали» [44]. Кроме того, на политику предприятий в подготовке кадров для себя повлияло отсутствие материальных стимулов и, соответственно, заинтересованности в этом.

Тем не менее, несмотря на определенные издержки в тот период времени, вузами, а частично и предприятиями, была проведена значительная работа по поиску эффективных форм организации учебного процесса, в частности, в деле совершенствования производственной практики в высшей школе. При этом увеличились ее сроки (была введена так называемая «длительная практика»), расширилось поле деятельности студентов на промышленных и сельскохозяйственных предприятиях, в сфере нематериального производства. Вместо поверхностного знакомства с технологическими процессами на производстве студенты стали работать на штатных должностях, вникали в жизнь предприятий, знакомиться с трудовыми коллективами, приобретали навыки в решении как конструкторско-технических, так и организационно-управленческих задач [45. Л. 77–80].

В первой половине 1960-х гг. осуществлялись и другие мероприятия, связанные с улучшением содержания и организации учебного процесса в вузах. С 1964 г. государственные экзамены по специальности для преобладающей части студентов заменяются защитой дипломных работ и проектов. Советам факультетов было предоставлено право изменять время проведения производственной практики, порядок прохождения отдельных дисциплин, перераспределять часы между учебными предметами, вводить спецкурсы и спецсеминары с утверждением их программ и таким образом учитывать современные и постоянно менявшиеся требования производства. Реализация этих мер вузовскими коллективами Сибири несколько улучшила успеваемость и сократила отсев студентов. К примеру, отсев на дневном отделении Восточно-Сибирского технологического института уменьшился с 28 % в 1962/63 уч. г. до 23 % в 1965/66 уч. г. [46. Л. 44, 45; 14, 15]. Причем сроки подготовки кадров высокой квалификации в ряде случаев несколько сократились.

Хотя и половинчатые, но проведенные в жизнь в заведений, в особенности учебного процесса, дали определенные результаты, которые проявились в последующий период.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Центр хранения архивного фонда Алтайского края (ЦХАФАК). Ф. Р-181. Оп. 2. Д. 56.*
2. *Центр документации новейшей истории Омской области (ЦДННАО). Ф. 140. Оп. 1. Д. 76.*
3. *Центр документации новейшей истории Иркутской области (ЦДНИИО). Ф. 127. Оп. 61. Д. 28.*
4. *Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 1143.*
5. *Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДННТО). Ф. 80. Оп. 51. Д. 39.*
6. *Государственный архив Новосибирской области (ГАНС). Ф. П-4. Оп. 30. Д. 74.*
7. *Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Ф. П-1426. Оп. 1. Д. 5.*
8. *Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. Р-2234. Оп. 1. Д. 11.*
9. *Борисов В.Н., Павлов Г.М. Тесная связь учебы с производством // Из опыта работы партийных организаций учебных заведений. Красноярск, 1959.*
10. *ГАКО. Ф. П-1107. Оп. 1. Д. 1.*
11. *ЦДННТО. Ф. 115. Оп. 10. Д. 91.*
12. *Центр документации новейшей истории Тюменской области (ЦДННТюО). Ф. 124. Оп. 151. Д. 129.*
13. *ЦДННТюО. Ф. 124. Оп. 160. Д. 109.*
14. *Центр хранения и изучения документов новейшей истории Красноярского края (ЦХИДНИКК). Ф. 26. Оп. 34. Д. 407.*
15. *ЦДННТО. Ф. 357. Оп. 11. Д. 49.*
16. *ГАКО. Ф. Р-1010. Оп. 1. Д. 60.*
17. *ГАО. Ф. Р-1591. Оп. 1. Д. 309.*
18. *ЦДННАО. Ф. 17. Оп. 74. Д. 119.*
19. *ГАИО. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 1379.*
20. *ЦДННТюО. Ф. 2010. Оп. 1. Д. 61.*
21. *Сборник основных постановлений, приказов и инструкций. М., 1965. Ч. 1.*
22. *Сборник постановлений правительства СССР. 1963. № 8.*
23. *ГАКК. Ф. Р-2234. Оп. 1. Д. 11.*
24. *ЦДННТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 2903.*
25. *ЦХАФАК. Ф. П-1. Оп. 117. Д. 47.*
26. *ЦДНИИО. Ф. 3435. Оп. 1. Д. 27.*
27. *Текущий архив Томского госуниверситета, годовые отчеты вуза о работе за 1959/60, 1961/62, 1964/65 уч. гг.*
28. *ГАО. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 1696.*
29. *Отчетный доклад ЦК КПСС XX съезда партии. М., 1956.*
30. *Материалы внеочередного XXI съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1959.*
31. *Высшая школа. М., 1972. Ч. 1.*
32. *Собрание постановлений правительства СССР. 1964. № 6.*
33. *ЦДННТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 2717.*
34. *ЦДНИИО. Ф. 17. Оп. 72. Д. 118.*
35. *ГАКО. Ф. П-75. Оп. 9. Д. 294.*
36. *ГАИО. Ф. Р-1813. Оп. 1. Д. 267.*
37. *ГАО. Ф. П-4. Оп. 60. Д. 76.*
38. *ЦХАФАК. Ф. П-1. Оп. 106. Д. 35.*
39. *ЦДНИИО. Ф. 127. Оп. 61. Д. 91.*
40. *ЦДНИИО. Ф. 3435. Оп. 1. Д. 30.*
41. *ЦДННТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 2717.*
42. *ЦХАФАК. Ф. П-1. Оп. 141. Д. 216. ЦХИДНИКК. Ф. 26. Оп. 14. Д. 157.*
43. *ЦХИДНИКК. Ф. 26. Оп. 8. Д. 155.*
44. *Правда. 1965. 1 сент.*
45. *ЦДНИИО. Ф. 17. Оп. 75. Д. 127.*
46. *Национальный архив Республики Бурятия (НАРБ). Ф. П-1. Оп. 1. Д. 7056; Д. 7283.*

Статья представлена кафедрой истории и регионоведения гуманитарного факультета Томского политехнического университета и кафедрой истории и документоведения исторического факультета Томского государственного университета. поступила в научную редакцию «Философия» 15 февраля 2004 г.